

Громогласов И. М. К вопросу о прекращении брака по добровольному соглашению супругов ради принятия ими монашества: (По поводу мнения об этом проф. А. С. Павлова) // Богословский вестник 1900. Т. 2. № 6. С. 282–287 (3-я пагин.).

Къ вопросу о прекращеніи брака по добровольному соглашенію супругов ради принятія ими монашества.

(По поводу мнѣнія объ этомъ проф. А. С. Павлова).

Настоящая замѣтка имѣетъ своею цѣлью представить нѣсколько соображеній и разъясненій по одному изъ вопросовъ, затронутыхъ въ печатающихся на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ лекціяхъ по церковному праву покойнаго профессора Московскаго университета, А. С. Павлова. Вопросъ касается *возраста*, требуемаго закономъ въ случаѣ добровольнаго согласія обонхъ супруговъ принять монашество. Наши гражданскіе законы (т. IX Св. Зак. по изд. 1876 г., ст. 347, п. 1), допуская прекращеніе брака ради указанной цѣли при условіи свободы супруговъ отъ извѣстныхъ обязанностей и отношеній, ставятъ другимъ непремѣннымъ условіемъ достиженіе ими „узаконенныхъ для того лѣтъ“. Не указывая точно послѣднихъ, изложенное требованіе, очевидно, имѣетъ въ виду ту общую норму, какая дана въ 344 ст. IX т. Св. Зак., гдѣ установлено, что желающіе постричься въ монашество должны имѣть: мужчина—не менѣе 30, а женщина—40 лѣтъ отъ рожденія. Но эта норма имѣетъ въ виду собственно и ближайшимъ образомъ тѣ случаи, когда лицо того или другого пола желаетъ принять постриженіе, не состоя въ брачномъ союзѣ. Можетъ ли она въ строгомъ и точномъ смыслѣ быть примѣняема въ дѣлахъ о прекращеніи брака по добровольному соглашенію супруговъ, желающихъ принять иноческій чинъ?

Читатели „Богословскаго Вѣстника“ на 163—4 страницахъ настоящей книжки этого журнала найдутъ изложеніе того взгляда, какого дѣржался по указанному вопросу извѣстный

и авторитетный специалистъ въ области церковнаго правовѣдѣнія, проф. А. С. Павловъ. Его мнѣніе объ этомъ предметѣ, изложенное въ университетскихъ чтеніяхъ, воспроизведено съ полною точностью, какая только возможна при посмертномъ изданіи печатаемаго курса по сохранившимся записямъ. Ни редакція журнала, ни лицо, наблюдающее за печатаніемъ лекцій своего незабвеннаго учителя, не считали себя въ правѣ измѣнять мысль почившаго автора. Это обстоятельство не устраняетъ, однако, возможности представить здѣсь нѣсколько соображеній, въ виду которыхъ его сужденія по данному вопросу представляются не достаточно убѣдительными.

А. С. Павловъ полагаетъ, что въ случаѣ добровольнаго соглашенія обоихъ супруговъ вступить въ монашество точное соблюденіе правила, устанавливающаго вышеуказанное различіе возраста ищущихъ постриженія мужчины и женщины не можетъ считаться обязательнымъ, и что „вмѣстѣ съ постриженіемъ мужа, достигшаго 30-лѣтняго возраста, постригается и жена, хотя бы ей и не было 40 лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ,—разсуждаетъ онъ—если мужъ по достиженіи 30 лѣтъ вступить въ монашество, странно было бы требовать, чтобы жена оставалась въ міру, пока ей не исполнится 40 лѣтъ; съ другой стороны, требовать, чтобы мужъ дожидался, когда жена достигнетъ этого возраста, было бы несправедливо тѣмъ болѣе, что обыкновенно жена бываетъ моложе своего мужа“.

Какъ видно изъ приведенныхъ словъ покойнаго ученаго, рѣшающее значеніе въ вопросѣ о дозволительности прекращенія брака по взаимному согласію супруговъ, ради вступленія обоихъ ихъ въ монашество, усвоется имъ возрасту *мужа*: достиженіе послѣднимъ 30 лѣтъ дѣлаетъ такое прекращеніе брака возможнымъ независимо отъ того, сколько лѣтъ имѣетъ въ это время жена. Но тѣ соображенія, какія представлены въ подтвержденіе этой мысли, не могутъ быть признаны достаточными для своей цѣли, тогда какъ, наоборотъ, есть убѣдительныя основанія думать иначе.

Нельзя, конечно, не согласиться, что было бы дѣйствительно весьма странно, въ случаѣ обоюднаго согласія супруговъ на прекращеніе брака ради иноческихъ подвиговъ, постригая мужа по достиженіи имъ 30-лѣтняго возраста,

требовать отъ жены, чтобы она оставалась въ міру, пока ей не исполнится 40 лѣтъ. Такое требованіе, оставляющее жену на нѣсколько лѣтъ среди мірскихъ искушеній и соблазновъ послѣ принятаго ею, вмѣстѣ съ мужемъ, рѣшенія оставить міръ, кромѣ своей крайней неразумности и нецѣлесообразности, оставляющей мѣсто для многихъ злоупотребленій, прямо противорѣчило бы и дѣйствующему правилу, въ силу котораго мужъ и жена, по обоюдному согласію принимающіе иночество, должны быть постригаемы *въ одинъ и тотъ же день* (сепаратн. указъ Св. Синода 28 юля 1839 года, № 10463, — *Григоровскій С.* Сборникъ церк. и гражд. законовъ о бракѣ и разводѣ, стр. 138, СПб. 1896). Но едва-ли можно опредѣлять этотъ день, принимая въ соображеніе интересы и удобства только *одной* стороны, мужа, какъ дѣлаетъ проф. Павловъ. Такая односторонность въ существѣ дѣла нисколько не оправдывается тою точкою зрѣнія, на которой хочеть держаться самъ достопочтенный ученый. Въ самомъ дѣлѣ, если признать дѣйствительно несправедливымъ требованіе, чтобы мужъ, достигши узаконеннаго 30-лѣтняго возраста и имѣя согласіе жены на прекращеніе брака ради принятія обоими монашества, дожидался, когда ей исполнится 40 лѣтъ, то вѣдь не менѣе несправедливо было бы и наоборотъ—требовать отъ жены, имѣющей это число лѣтъ, чтобы она дожидалась достиженія узаконеннаго возраста мужемъ въ томъ случаѣ, когда онъ значительно моложе ея, напр. лѣтъ 20-ти или немного болѣе. Правда, случаи *такихъ* неравныхъ браковъ сравнительно рѣдки и „обыкновенно жена бываетъ моложе своего мужа“; но все же такіе случаи возможны, равно какъ возможно въ такихъ случаяхъ скорѣе, чѣмъ когда-либо, возникновеніе вопроса о добровольномъ расторженіи супругами брачныхъ обѣтовъ ради иноческихъ. Итакъ, ставши на точку зрѣнія самого проф. Павлова, надо было бы допустить, что прекращеніе брачнаго сожитія супруговъ, обоюдно рѣшившихъ принять монашество, возможно не только при достиженіи мужемъ 30-лѣтняго возраста, хотя бы женѣ было еще очень далеко до 40 лѣтъ, но и въ томъ случаѣ, когда жена достигла этого послѣдняго возраста, межъ тѣмъ какъ мужъ, будучи значительно моложе ея, не имѣеть узаконенныхъ 30 лѣтъ.

Изложенныя сейчасъ соображенія направлены только къ

тому, чтобы уяснить несправедливую односторонность разсчитываемаго мнѣнія по занимающему насъ вопросу. Но не трудно убѣдиться, что даже и при сдѣланной сейчасъ поправкѣ это мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ по существу. Примѣненіе его на практикѣ открыло бы возможность расторженія, ради вступленія супруговъ въ иноческій чинъ, такихъ браковъ, въ которыхъ одной стороной (мужу) исполнился законный 30-лѣтній возрастъ, а другой (женѣ) не болѣе 18—20 лѣтъ или, наоборотъ, женѣ—законные 40 лѣтъ, а мужу—20 или около того. Другими словами, при дѣйстви такого правила данъ былъ бы законный доступъ къ монашеству лицамъ, едва достигшимъ совершеннолѣтія и во всякомъ случаѣ—слишкомъ юнымъ для суровыхъ иноческихъ обѣтовъ. Но такое положеніе дѣлъ едва-ли соотвѣтствовало бы истинному смыслу и цѣли закона о возрастѣ лицъ, вступающихъ въ монашество. Возрастъ этотъ установленъ, очевидно, въ виду опасности принятія на себя монашескихъ обѣтовъ (и въ особенности одного изъ нихъ—обѣта цѣломудрія) для тѣхъ, кто въ юныхъ лѣтахъ вознамѣрились бы принять постриженіе, не имѣвши возможности достаточно испытать себя и убѣдиться въ своей стойкости противъ житейскихъ соблазновъ и искушеній. Не подвергая сомнѣнію искренности ихъ стремленія къ иночеству, законъ пощепительно и разумно сдерживаетъ слишкомъ раннюю подвижническую ревность такихъ лицъ, чтобы предохранить ихъ отъ возможной скорби слишкомъ поздняго раскаянія. Такая предосторожность, понятная въ отношеніи къ лицамъ дѣвственнымъ и небрачнымъ, должна быть признана еще болѣе умѣстною въ отношеніи къ тѣмъ, кто въ молодыхъ годахъ заявляютъ желаніе иноческихъ подвиговъ, предварительно испытавши счастье и радости добровольно прекращаемаго супружества. Энтузіазмъ самоотреченія и подвижничества, возбужденный въ юной душѣ, легко можетъ смѣниться горестнымъ сожалѣніемъ о потерянномъ счастьѣ жизни и сознаніемъ непосильной тяжести преждевременно взятаго на себя бремени. Все это приводитъ къ мысли, что предусмотрительность закона, опредѣляющаго возрастъ вступленія въ монашество для лицъ, не связанныхъ узамъ брака, должна быть распространяема въ *полной* мѣрѣ и на тѣхъ, кто по взаимному согласію намѣреваются

расторгнуть свой супружескій союзъ ради иноческихъ подвиговъ.

Теперь понятно, какой смыслъ долженъ имѣть извѣстный законъ о 30-лѣтнемъ и 40-лѣтнемъ возрастѣ постригаемыхъ въ примѣненіи къ супругамъ, принимающимъ монашество по обоюдному согласію. Такъ какъ, по указанному нами правилу, допускается лишь *одновременное* (въ одинъ и тотъ же день) постриженіе мужа и жены и такъ какъ, съ другой стороны, къ нимъ, согласно вышесказанному, долженъ быть въ *полной* мѣрѣ примѣняемъ сейчасъ упомянутый законъ о возрастѣ, то отсюда слѣдуетъ, что вполне правильнымъ образомъ дѣйствию будетъ лишь тотъ, когда будутъ приняты во вниманіе требованія относительно *обѣихъ* сторонъ, а не одной какой-либо. Другими словами, бракъ и по достиженіи мужемъ 30-лѣтняго возраста не можетъ быть прекращенъ по взаимному соглашенію супруговъ, желающихъ принять монашество, до тѣхъ поръ, пока женѣ не исполнятся узаконенные 40 лѣтъ; равнымъ образомъ, и при 40-лѣтнемъ возрастѣ жены прекращенія брака по указанной причинѣ не можетъ быть по точному смыслу закона, коль скоро болѣе юный мужъ не переступилъ въ четвертое десятилѣтіе своей жизни ¹⁾. Возникающая въ томъ и другомъ случаѣ необходимость одному изъ супруговъ, по достиженіи узаконеннаго возраста, дожидаться того времени, когда и другому исполнится требуемое число лѣтъ, не можетъ считаться сколько-нибудь вѣскимъ возраженіемъ противъ установленной нормы. Отсрочка постриженія хотя бы и на нѣсколько лѣтъ не можетъ имѣть существеннаго значенія для лицъ, искренно склонныхъ къ монашеству, такъ какъ ничто не препятствуетъ имъ, по мѣрѣ возможности, прохо-

---

¹⁾ На практикѣ при такой постановкѣ дѣла возрастъ жены, которая „обыкновенно бываетъ моложе своего мужа“, долженъ имѣть, вопреки мнѣнію проф. Павлова, преимущественное и въ большинствѣ случаевъ *рѣшающее* значеніе въ вопросѣ о возможности принятія супругами монашества. Отсюда вполне понятно опредѣленіе *Духовнаго Регламента*, который предписываетъ—въ случаяхъ, когда мужъ и жена взаимнымъ соизволеніемъ пожелаютъ принять чинъ монашескій, „смотря на лѣта жены, прошло ли одной пятьдесятъ лѣтъ, или шестьдесятъ“ (прав. о монах. п. 5). Указываемый здѣсь возрастъ жены, какъ мы уже видѣли, въ позднѣйшемъ законодательствѣ сокращенъ до 40 лѣтъ.

дять и въ мірѣ строго-иноческое житіе. Во всякомъ случаѣ, она не можетъ грозить тѣми прискорбными послѣдствіями, какія нерѣдко влечетъ за собою скороспѣлая и преждевременная рѣшимость принять монашество и о которыхъ мы имѣли случаи упомянуть нѣсколько выше.

Устанавливая такимъ образомъ способъ примѣненія закона о возрастѣ постригаемыхъ къ супругамъ, добровольно прекращающимъ свое супружеское сожитіе ради иноческихъ подвиговъ, мы далеки, однако, отъ мысли усвоить выясненной нормѣ смыслъ *безусловнаго* требованія, не допускающаго изыятій или ограниченій. Только эти ограниченія должны вытекать не изъ тѣхъ шаткихъ и неубѣдительныхъ соображеній, оцѣнка которыхъ дана нами выше, а изъ другого, болѣе твердаго и надежнаго основанія. Такимъ основаніемъ можетъ служить созданное практикой, освященное обычаемъ и закрѣпленное канонами право *диспенсаціи* отъ нѣкоторыхъ, предъявляемыхъ вступающимъ въ монашество, требованій, примѣняемое церковною властью къ лицамъ „благоговѣйнымъ, и въ мірскомъ одѣяніи провождающимъ жизнь монашескую“ (двукр. соб. пр. 5). Для такихъ лицъ, по дѣйствующему у насъ обычаю и узаконеніямъ, сокращается трехлѣтній срокъ искуса, проходимаго предъ постриженіемъ, и понижается требованіе возраста, опредѣленнаго для вступающихъ въ монашество, до 25 лѣтъ. Нѣчто подобное и на томъ же основаніи можетъ быть допускаемо церковною властію и въ примѣненіи къ тѣмъ случаямъ, когда возникаетъ вопросъ о дозволительности вступленія въ иночество, по обоюдному согласію, супруговъ, изъ которыхъ одинъ не достигъ указаннаго въ законѣ возраста.

И. Громогласовъ.
